

УДК 81.25

***ЧЕРНЫЙ ЮМОР В ПОЛИМОДАЛЬНОМ ТЕКСТЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ
АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОТЕКСТА WEDNESDAY)***

Волкова Н. А.

к. филол. н., доцент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Володина С. Д.

студентка Института лингвистики и мировых языков,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности перевода черного юмора в полимодальном тексте *Wednesday*. Черный юмор определяется как разновидность комического, основанного на переосмыслении запретных тем. С опорой на теорию семантических сценариев В. Раскина и С. Аттардо выявляются качественно-количественные параметры черного юмора, релевантные при оценивании его перевода, на основании чего строится теория переводческой эквивалентности применительно к передаче черного юмора. Уровни эквивалентности данной модели описываются и иллюстрируются на материале исследования.

Ключевые слова: аудиовизуальный контекст, макабрический юмор, переводческая эквивалентность, полимодальный текст, противопоставление сценариев.

***MACABRE HUMOUR IN THE MULTIMODAL TEXT: A LINGUISTIC
STUDY (BASED ON THE TV-SHOW WEDNESDAY)***

Volkova N.A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Volodina S.D.

graduate student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Abstract

The article examines the specific features of translating macabre humor in the multimodal text *Wednesday*. Black humor is defined as a type of comedy based on taboo topics that are reinterpreted through the comic effect. Drawing on the semantic script theory of humor developed by V. Raskin and S. Attardo, the study identifies qualitative and quantitative characteristics relevant to evaluating translation of black humor. The research aims at developing a three-level model of translation equivalence applicable to rendering black humor in contemporary multimodal texts.

Keywords: audiovisual context, macabre humor, multimodal text, script opposition, translation equivalence.

Юмор как явление многоаспектное и полифункциональное представляет собой интерес для исследователей различных отраслей знания, в рамках которых анализируются различные его аспекты и формы. Данная работа посвящена изучению такой разновидности юмора, как макабрический (черный) юмор, который рассматривается с позиций лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения.

Отметим, что с точки зрения лингвокультурного подхода черный юмор представляет собой особый вид комического, основанный на совмещении

трагического и смешного [3, 7]: его специфика заключается в обращении к темам, традиционно вызывающим отрицательные эмоции: смерти, насилию, болезням, страху и иным табуированным явлениям [2]. В современном медиaprостранстве черный юмор широко распространен в полимодальных текстах – в частности, в кинотекстах, где его вербальная составляющая дополняется аудиовизуальным контекстом (или дополняет его).

Согласно теориям юмора, разработанным В. Раскиным и С. Аттардо [9; 8], юмор возникает при одновременной реализации двух противоположных скриптов или сценариев и может быть описан посредством таких параметров, как логический механизм (триггер), цель, стратегия повествования, языковые средства и ситуативный контекст [8]. Применительно к черному юмору стоит говорить о переключении между обыденным и «готическим» сценарием (связанным с упомянутой выше тематикой), а также о его вербальной составляющей: лексических единицах с макабрической семантикой и стилистических приемах и экспрессивных средствах, которые обеспечивают переключение между сценариями и отвечают за возникновение комического эффекта; к ним можно отнести инверсию ценностей, ложные аналогии, гиперболизацию и эффект обманутого ожидания [5].

Перевод черного юмора, таким образом, представляет значительную трудность, поскольку переводчику необходимо сохранить не только фактическое содержание реплики, но указанные параметры макабрического юмора, что может осложняться и полимодальной природой текста, если речь идет о кинотекстах, что делает достижение переводческой эквивалентности текстов оригинала и перевода непростой задачей. В связи с этим нами была разработана теория переводческой эквивалентности применительно к передаче черного юмора в полимодальных текстах, при этом в качестве материала исследования использовался современный кинотекст американской массовой культуры *Wednesday* (было проанализировано 54 фрагмента оригинального кинотекста, содержащих черный юмор, и соответствующие им фрагменты Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

русскоязычных версий кинотекста *Wednesday*; переводы выполнены студиями озвучивания «LostFilm» и «TVShows»).

Изучив существующие теории переводческой эквивалентности, предложенные отечественными исследователями (см., например, [4; 6; 1]), мы создали свою концепцию эквивалентности применительно к передаче черного юмора при переводе, однако, в отличие от традиционных, наша модель является трехуровневой (т. е. включает высокий, средний и низкий уровни) и ориентирована на степень полноты передачи параметров черного юмора при переводе, т. е. учитывает сохранение его качественно-количественных характеристик. Ниже мы последовательно рассмотрим все три уровня данной модели, проиллюстрировав их примерами, обнаруженными нами в ходе анализа кинотекста *Wednesday* и его русских переводов.

Для высокого уровня эквивалентности характерна передача всех основных компонентов черного юмора в кинотексте оригинала (противопоставления сценариев, триггера, лексических и стилистических особенностей). При этом допускаются трансформации, целью которых является адаптация текста к нормам русского языка без потери комического компонента: в этом случае перлокутивный эффект для реципиента перевода максимально приближен к эмоциональному отклику реципиента передающей культуры. Для иллюстрации данного уровня приведем следующий пример: *I haven't always been against birthdays. Each one reminds me I'm a year closer to death's cold embrace. What's not to like about that?* – «Я не всегда была против дней рождения. Каждый напоминал, что я на год ближе к ледяным объятиям смерти. Что здесь может не нравиться?». Получившееся выражение на языке перевода отражает противопоставление скриптов и триггер, а также содержит макабрическую лексику и все стилистические приемы, использованные в оригинале.

Средний уровень эквивалентности предполагает сохранение смысла высказывания при менее выраженном комическом эффекте из-за утраты одного

или двух элементов создания черного юмора. Снижение уровня эквивалентности может происходить вследствие замены одного стилистического приема другим, экспрессивной лексемы – стилистически нейтральной. Также для этого вида эквивалентности могут быть характерны неоправданная модуляция или опущения – как лексические, так и стилистические (иногда подобная лексико-грамматическая трансформация ведет к потере одного из сценариев), неудачное синтаксическое уподобление или дословный перевод. Так, перевод выражения *I break out into hives and then the flesh peels off my bones* («Моя плоть начинает отслаиваться с костей») содержит необходимые лексемы и стилистические средства, создающие основу черного юмора, однако в нем отсутствует противопоставление сценариев, что вызвано опущением первой части высказывания (*I break out into hives*).

Низкий уровень эквивалентности наблюдается при существенных компонентных потерях, когда переводчик неверно истолковывает смысл исходного высказывания или прибегает к переводческим трансформациям, в результате применения которых утрачивается противопоставление сценариев, а также содержащиеся в оригинале макабрические лексические единицы и элементы, создающие комический эффект. Всё это приводит к частичной или полной потере черного юмора. Для наглядности приведем следующий пример, в котором переводчик некорректно интерпретировал контекст, а также выбрал для реалии созданное транскрибированием вариантное соответствие, незнакомое потенциальному реципиенту: *Ours is in the living room. More seating for year-long Dia de los Muertos* – «Наш стоит в гостиной, для Диа-де-лос-Муэртос длиною в год». Отметим, что учет полимодальной природы оригинала, а именно аудиовизуального киноконтекста, мог бы частично способствовать принятию верных переводческих решений (на экране алтарь – не предмет мебели, а отдельное помещение, пристроенное к гостиной).

В результате проведенного анализа материала исследования было выявлено, что в переводе от студии озвучивания «LostFilm» преобладают

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

высокий (26) и средний (23) уровни эквивалентности, в то время как низкий уровень был определен только для 5 фрагментов; что же касается перевода, выполненного студией озвучивания «TVShows», то в нем обнаружено 35 случаев с высоким уровнем эквивалентности, 17 – со средним и всего 2 контекста с низким уровнем эквивалентности. Таким образом, сопоставив проанализированные переводы, можно сделать вывод, что перевод от студии «LostFilm» характеризуется высоким уровнем эквивалентности, однако в нем чаще встречаются случаи среднего и низкого типа из-за большего количества отклонений от оригинального кинотекста. Перевод от «TVShows» является более эффективным, поскольку характеризуется большей степенью передачи качественно-количественных параметров макабрического юмора оригинала.

Библиографический список

1. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – М.: «Интердиалект+», 1997. – 454 с.
2. Говоров С.А., Иванова Е.М. Феноменология и функции суицидального юмора: теоретический обзор // Клиническая и специальная психология. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 94 – 117.
3. Жельвис В.И. Черный юмор: анатомия человеческой деструктивности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.majalis-vrn.ru/psixologiya/chernyj-yumor-anatomiya-chelo-vecheskoj.html> (Дата обращения: 30.01.2026).
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Третьякова М.Ф., Самохин Е.А. Лингвистические средства создания черного юмора в произведениях Джона Кольера (на материале английского языка) // Амурский научный вестник. – 2025. – № 2. – URL: https://old.amgpgu.ru/upload/iblock/116/tretyakova_m_f_samokhin_e_a_lingvisticheskie_sredstva_sozdaniya_chyernogo_yumora_v_proizvedeniyakh_d.pdf (Дата обращения: 30.04.2026).

6. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
7. Эпштейн О.В. Лингвокультурный феномен черного юмора // Актуальные проблемы лингвистики и современные методы преподавания иностранных языков. Специальный выпуск. – 2013. – С. 126 – 130.
8. Attardo S. Linguistic Theories of Humor.– N.Y.: M. de Gruyter, 1994.– 426 p.
9. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. – Dordrecht; Boston; Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. – 284 p.